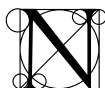

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Ужасно
скандальный
брак*

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey

MARRIAGE MOST SCANDALOUS

Перевод с английского Т.А. Перцевой

Художественное оформление А.А. Кудрявцева, А.Б. Ткаченко,
студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения издательства
Gallery Books, a division of Simon & Scuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л59 Ужасно скандальный брак : [роман] / Джоанна Линдсей ; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-104486-2

Когда-то богатый и знатный Себастьян Таунсенд считал Маргарет Ландор просто смешной девчонкой, по-детски им восхищавшейся...

Теперь, после суровых испытаний, выпавших на его долю, Себастьян снова встречается с Маргарет, и по воле судьбы они вынуждены выдавать себя за супругов — ведь только так им удастся спасти отца Себастьяна, за которым охотятся таинственные убийцы...

Однако «маскарад любви», который разыгрывают Себастьян и Маргарет, постепенно превращается в любовь подлинную — страстную и нежную.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Johanna Lindsey, 2005

© Перевод. Т.А. Перцева, 2006

ISBN 978-5-17-104486-2 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

*Ларри и Дженифер.
Вы нашли любовь.
Храните ее вечно*

Пролог

1808 год, Англия

Они встретились на рассвете. На узкой поляне среди деревьев, чуть поодаль от лесной тропинки. Место не-приметное, но тем не менее хорошо известное. Древний валун, частично скрытый кустарником, почти два фута в окружности, как считалось, стал своеобразным памятником на поле какой-то давно забытой битвы. В округе его называли Дуэльным камнем.

Всем было известно, что здесь произошло не менее семи дуэлей. Шептались, правда, что их было гораздо больше, но подтверждения тому не находилось. Разумеется, на юге Англии было немало мест, где мужчины могли бы уладить свои разногласия, но такого знаменитого, как Дуэльный камень, еще не встречалось. Ради защиты своей чести аристократы приезжали в Кент из самого Лондона.

Себастьян Таунсенд и его лучший друг Джайлз об-лазили здесь все тропинки еще детьми, очарованные легендами о кровавых деяниях. Они были соседями и выросли в поместьях с общими границами. Дуэльный камень лежал совсем неподалеку от их домов, так что для Джайлза вполне естественным было выбрать именно эту

поляну, после того как Себастьян сообщил другу, что тот, к сожалению, женился на отъявленной шлюхе.

Джайлз, разумеется, ударил его, на что имел полное право. Себастьян не должен был рубить с плеча. Извиняло его только неподдельное потрясение. Он и в самом деле был шокирован, узнав, что, ничего не подозревая, переспал с молодой женой Джайлза.

Но откуда ему было знать, черт побери? Этой женщине не следовало одной приезжать на тот званый вечер в Лондоне. Не стоило производить впечатление вполне доступной особы. Не стоило представляться только по имени: Жюльетт. Но и это еще не все. Она бессовестно флиртовала с ним и намекала, что они должны встретиться наедине, чтобы получше узнать друг друга.

Себастьян пришел в полный восторг. Новое лицо, прелестная, утонченная, элегантная женщина, знающая, чего хочет, и готовая идти на все, чтобы этого добиться. Он был рад угодить. И она ни разу, ни словом, ни поступком не дала понять, что замужем.

Эта торопливая женитьба была опрометчивым шагом со стороны Джайлза. Так на него не похоже! В то время у него была невеста: богатая наследница, восхитительная, милая девушка Элинора Ландор. Поэтому Джайлз не торопился сообщить новости отцу и снял жене квартиру в Лондоне, сказав, что это временно, пока он не найдет способа все объяснять бывшей невесте. Так что по всем правилам приличия Жюльетт никак не должна была оказаться на этом званом вечере одна, без мужа.

Джайлз явился в дом Себастьяна, чтобы обвинить того в предательстве. Молодая жена, чья измена была несомненной, со слезами призналась во всем, но винила в случившемся Себастьяна, заявив, будто он соблазнил ее, а Джайлз, обезумевший от ярости, не желал слушать объяснений друга.

— Дуэльный камень, на рассвете, — бросил он, прежде чем выйти из дома.

Вызов был брошен в холле Эджвуда, родового дома Таунсендов, в тот момент, когда Себастьян спустился вниз. К несчастью, Дуглас, отец Себастьяна, тоже появился в холле, привлеченный криками и шумом ссоры. Он не рассердился, но в глазах застыли разочарованность и недовольство старшим сыном, и это глубоко ранило Себастьяна. Он не мог припомнить ни единого случая, когда дал бы отцу причину стыдиться его... до этой минуты.

Дуглас Таунсенд, восьмой граф Эджвуд, женился рано, и недавно ему исполнилось всего сорок три года. Высокий брюнет с янтарными глазами, он был предметом вожделения всех окрестных невест, но, к досаде местных свах, упорно отказывался жениться после смерти супруги.

Оба сына-погодки, Себастьян и Дентон, унаследовали от него впечатляющий рост и красивую внешность. Себастьяну в то время было всего двадцать два, и казалось, он должен был хорошо ладить с младшим братом, но этого не произошло. Себастьян был куда ближе с лучшим другом, Джайлзом Уимиссом, чем с Дентоном. Не то чтобы он не любил брата. Но Дентон был ревнив и завистлив, чего почти не скрывал. С годами положение ухудшалось, и теперь Дентон превратился в озлобленного молодого человека, топившего воображаемые обиды в вине. Слишком тяжело было сознавать, что ты никогда не поднимешься выше простого лорда только потому, что имел несчастье родиться вторым. В отличие от Себастьяна Дентон часто давал отцу поводы для недовольства.

— Полагаю, ты не знал, что эта женщина — жена Джайлза, — со вздохом сказал Дуглас.

— Господи Боже, да никто понятия не имел, что он женился, когда вместе с Дентоном ездил во Францию! Даже Дентону ничего не было известно, или с него взяли слово молчать, потому что он ничего мне не сказал, когда я приехал в Лондон повидаться с ними. Мало того, Джайлз не признался ни мне, ни своим родным. Очевидно, он тайно поселил ее в Лондоне с самого возвращения в Англию, чтобы найти тактичный способ порвать с невестой, прежде чем та услышит новости от местных сплетников. Я не знал, что эта женщина замужем, тем более за Джайлзом.

— Но ты спал с ней?

Себастьян покраснел, безумно жалея, что не сможет отрицать очевидной истины.

— Д-да.

— В таком случае поезжай за ним, объясни свою роль во всей этой истории, делай все, чтобы помириться с Джайлзом, чего бы это ни стоило. Но дуэли не будет. Я запрещаю. Он не какой-то случайный знакомый. Вы двое с детства были неразлучны, совсем как мы с Сесилом. А он — единственный сын Сесила.

Себастьян и без того собирался поступить именно так, и не только потому, что любил Джайлза как брата. За минуту до того, как он вышел из комнаты, отец выразился достаточно ясно:

— Я слишком хорошо знаю тебя, Себастьян. Если хотя бы волос упадет с головы Джайлза, ты не сможешь примириться с собой.

К несчастью, зло уже вступило в свои права. И ничего нельзя было поделать. Невозможно объяснить. Себастьян хорошо понял это, пока мучительно размышлял о том, как вернуть расположение друга. Его объяснения еще больше обозлили Джайлза. Тот просто ничего не желал слушать. Неизвестно, верил ли он Себастьяну или

нет, но все сводилось к одному простому факту: тот спал с его женой.

Утро выдалось хмурым и дождливым. Ливень начался несколько часов назад и с тех пор хлестал с неослабевающей силой. Теодор Палли, секундант Себастьяна, втайне надеялся, что из-за этого дуэль не состоится. Он был только косвенным участником, но вел себя так, будто вот-вот растает, если дождь не прекратится. Правда, заставлял его нервничать не столько дождь, сколько оглушительные раскаты грома. Пытаясь заглушить страх, он непрерывно болтал. Себастьян старался не отвечать. Он словно онемел. Долгой бессонной ночью он решил, что делать. То единственное, чем можно себя оправдать. В конце концов, не впервые мужчина идет на дуэль с намерением умереть.

Джайлз запаздывал. Теодор предложил уехать, но тут появились Джайлз с незнакомым Себастьяну секундантом.

— Не смог найти чертову тропинку в такую погоду, — пояснил Джайлз.

Теодор, жаждавший поскорее убраться в тепло и под крышу, поспешил предложить:

— Не находите, что лучше отменить дуэль? Подождать, пока небо не прояснится?

— В это время года? — возразил второй секундант с едва различимым акцентом. — Когда это самое небо еще прояснится?

— Мы будем драться сейчас, или я убью его, — процедил Джайлз.

А Себастьян так мечтал, что до утра гнев друга немного остынет, а вместе с этим придет и понимание того, что оскорбление было причинено ненамеренно. Но Джайлз, похоже, по-прежнему был в ярости.

— В-верно, — пробормотал Теодор, откашлявшись. — В таком случае не будем медлить.

Секундант поднес Себастьяну для осмотра пистолеты Джайлза, но тот раздраженно отмахнулся. Настала очередь Джайлза. Того, как оказалось, заинтересовало только одно — заряжено ли оружие. Значит, понимает, что Себастьян не собирается его убивать!

— Готовьтесь, джентльмены.

Они стояли спина к спине. Дуэльный кодекс требовал молчания в такой момент, но раскаяние вырвало из глотки Себастьяна одно слово:

— Прости...

Джайлз не ответил. Не показал виду, что слышит.

Полагающиеся инструкции были даны. Начался отсчет шагов.

Дождь лил по-прежнему. Гром не унимался — его раскаты оглушали окрестности каждые несколько минут. Но мрак рассеялся, и в сером свете хмурого утра уже можно было разглядеть противника. Послать пулю ему в сердце.

Дуэлянты отошли на требуемое количество шагов. Каждый держал пистолет дулом вниз. Приказ повернуться, прицелиться...

Себастьян повернул дуло пистолета в небо, намереваясь выстрелить куда угодно, только не в Джайлза. Но едва прозвучала команда стрелять, как Джайлз спустил курок, задев подмышку Себастьяна, как раз в тот момент, когда он хотел выстрелить. Джайлз славился своей меткостью, но на этот раз удача явно ему изменила: с такого близкого расстояния он мог бы без особого труда убить противника. Рана, нанесенная им, оказалась совсем легкой, но рука Себастьяна от неожиданности дернулась. Пуля вылетела из пистолета; звук выстрела эхом отдался среди деревьев, вторя очередному раскату грома. По всем законам Себастьян должен был промахнуться. Но вместо этого поразил друга в грудь.

И потрясенно увидел, как Джайлз медленно опускается на землю. Его удивленное лицо будет вечно преследовать Себастьяна в кошмарных видениях. Ужас и потрясение пригвоздили его к месту, когда секундант Джайлза нагнулся, чтобы осмотреть раненого, после чего выпрямился и покачал головой.

— Я уведомя его отца, — произнес он. — Полагаю, вам следует сообщить вашему.

— Но ведь вы не собирались стрелять в него, верно? — удивился Теодор. — Что заставило вас передумать?

Он хотел сказать еще что-то, но, увидев кровавое пятно на рукаве Себастьяна, догадался:

— Так вот в чем дело! Какое чертовое невезение, не так ли... вернее, феноменальное везение, в зависимости от того, как на это взглянуть.

Себастьян не ответил. Честно говоря, он не слышал ни единого слова. Невозможно описать, что он испытал, осознав, что убил лучшего друга. Скорбь, горе, ярость душили его. И угрызения совести, настолько мучительные, что навсегда пустили корни в его сердце. Предстояло еще объясняться с отцом, пока не знавшим, что сын ослушался его. Как признаться, что его план очиститься от вины, погибнув самому, позорно провалился?

Себастьян должен был умереть там, у Дуэльного камня. Собственно говоря, так оно и вышло.

Глава 1

Подобно многим городам и деревням Австрии, Фельбург тоже мог похвастаться церквами, площадью, фонтанами и очаровательными скверами в стиле барокко. Но в противоположность Вене, ошеломлявшей и потрясавшей с первого взгляда, Фельбург предлагал своим гостям мир и покой. Именно поэтому Себастьян Таунсенд, только что переваливший через Альпы, решил провести здесь ночь.

Недавно законченная работа вызвала чувство привычной досады. Пришлось ехать сначала из Франции в Италию, потом снова во Францию, в Венгрию и, наконец, в Вену. Требовалось вернуть похищенные очень редкие книги, увезенные бежавшей от мужа женой. Его наниматель вовсе не желал вернуть блудную супругу. Только книги. Себастьян выполнил задание. Правда, жена отнюдь не горела желанием вернуть ценности. Пришлось пойти на кражу.

Не слишком приятная миссия, хотя не такая гнусная, как некоторые из тех, что поручались ему за все эти годы, прошедшие с его отъезда из Англии. Что ж, первое время разборчивым быть не приходилось. Тогда он словно окаменел. Ему было все равно. Лишенный наследства, выгнанный из дома, Себастьян, чья душа, казалось, была навеки отравлена горечью, стал человеком, шутить с ко-

торым опасно. Для того чтобы ценить жизнь, нужно иметь причины жить. Свою жизнь он ценил не слишком высоко.

Когда-то все было иначе. Богатство, титул, верные друзья и семья... Жизнь казалась почти волшебной. Природа наградила его высоким ростом, привлекательной внешностью и великолепным здоровьем. Чего еще желать? У него было все... до того, как он убил лучшего друга на дуэли и получил от отца приказ никогда больше не осквернять берегов Англии своим присутствием.

Себастьян не вернулся. Поклялся никогда не возвращаться. Из своих тридцати трех лет одиннадцать он вел бродячую жизнь, и конца этому не было.

Если бы спросили, где его дом, он назвал бы Европу, но какого-то определенного, любимого места у него не было. Он успел объездить все страны на континенте, посетил Африку и Азию. Говорил на всех основных языках и еще некоторых, менее известных. Он мог позволить себе осесть, купить дорогое поместье, поскольку, хотя оставил дом всего с парой фунтов в кармане, выполненные им задания щедро оплачивались, а тратиться было особенно не на что. Его вполне можно было назвать богатым человеком, но сама мысль о доме неприятно напоминала о прошлом. Поэтому Себастьян продолжал вести жизнь перекасти-поля и редко проводил много времени на одном месте. Жил в гостиницах и отелях, а когда работал, зачастую ночевал в чистом поле. Правда, купил землю на севере Франции, но только потому, что она была нужна для его дел. Обваливающиеся руины старого замка вряд ли можно было назвать домом. Нетронутой оставалась только подземная тюрьма, но даже она состояла из камер без дверей, с голыми стенами, а Себастьян, разумеется, не позаботился завезти туда самую необходимую мебель. Он приобрел развалины главным образом для того, чтобы иметь место, куда потенциальные нани-

матели могли бы обратиться и оставить записку у слуги, который постоянно там жил. И еще потому, что ему нравилось тешить свою фантазию.

Слишком напоминал этот разрушенный остаток былого величия его собственную жизнь.

Он путешествовал не один. Как ни странно, камердинер, Джон Ричардс, предпочел отправиться в ссылку со своим господином. Оказалось, что он обладает достаточно авантюрным складом характера и искренне наслаждается новой ролью. Он по-прежнему оставался камердинером Себастьяна, но заодно оказался бесценным источником информации. Как только они приезжали в новый город или поселок, Джон исчезал и возвращался со всеми необходимыми сведениями о местности и самых почтенных жителях. Он знал на два языка больше, чем хозяин, хотя говорил на них не так бегло, и постепенно стал незаменимым помощником в той сложной работе, которую вел Себастьян. Кроме того, последний считал его другом, хотя ни тот ни другой не признавались в этом. Джон почти гордился положением слуги, пусть и привилегированного.

Теперь к ним присоединился и третий, крепкий десятилетний парнишка, называвший себя Тимоти Чарлзом. Он был англичанином, осиротевшим в прошлом году в Париже. Там они и встретили его во время неудачной попытки Тимоти очистить карманы Себастьяна. Джон пожалел мальчика, потому что тот напомнил ему о родине и оказался бездомным в чужом городе. Они посоветовались и решили оставить его у себя, по крайней мере до тех пор, пока не смогут найти для него достойных опекунов. Придется в ближайшее время этим заняться.

— Насколько я понимаю, это вас называют Вороном?

В этот момент Себастьян смаковал доброе австрийское вино в обеденном зале того постоянного двора, где

они остановились. Мужчина, подошедший к нему, был похож на высокопоставленного чиновника. Средних лет, высок, безупречно одет. За его спиной стояли двое, подозрительно смахивавшие на стражников — не платьем, достаточно простым, и не ростом, поскольку обоих можно было назвать коротышками. Но вот держались оба настороженно и старались следить не только за Себастьяном, но и за всеми находившимися в зале.

Себастьян только вскинул черную бровь и безразлично бросил высокому незнакомцу:

— У меня много прозвищ. Это одно из них.

Кроме того, он приобрел определенную репутацию, правда, сам того не желая, но приобрел, в основном стараниями Джона, и теперь его считали наемником, способным совершить невозможное. Он сам не знал, откуда взялась кличка Ворон. Возможно, всему причиной были темные волосы, янтарные глаза и всегда мрачное лицо. Впрочем, может, и она — дело рук Джона. И Джон никогда не упускал случая сообщить своим агентам, что Ворон в городе. Это часто позволяло заполучить клиента, который иначе никогда бы к нему не пришел.

— И вас можно нанять, не так ли?

— Обычно... когда цена подходящая.

— Наемник вашего калибра должен стоить дорого, — кивнул незнакомец. — Это понятно и без слов. Мой наниматель достаточно щедр и заплатит больше, чем вы попросите. Ну как, согласны?

— С чем именно? Я не иду на дело вслепую.

— Нет-нет, конечно, нет. Но задание очень простое и требует только времени и немного усилий.

— В таком случае я вам не нужен. Прощайте.

После такой отповеди лицо мужчины удивленно вытянулось. Себастьян встал и одним глотком осушил бокал. Он терпеть не мог вести переговоры с лакеями,

какими бы напыщенными и важными они ни казались. И разумеется, простые задания ничуть его не интересовали: слишком часто он встречал богатых людей, которые могли оплатить его услуги, чтобы потом хвастаться друзьям, что сам пресловутый Ворон был у них на посылках.

Себастьян попытался было отойти, но стражники преградили ему путь. Он не засмеялся. С некоторых пор юмор не входил в число черт его характера. Отравившая душу горечь, существование которой он отказывался признать, не оставляла места светлой радости. Однако его раздражало, что они не отступают и приходится силой пролагать себе дорогу.

Но прежде чем разразилась драка, чиновник поспешил вмешаться:

— Я должен настоятельно просить вас изменить решение. Герцог привык, чтобы его желания исполнялись. Он не потерпит отказа.

Себастьян и сейчас не засмеялся, хотя на этот раз ощутил нечто вроде потребности раздвинуть губы в улыбке. Тем двоим, которые осмелились задержать его, пришлось несладко. С ними он разделался просто, схватив обоих за шиворот и с силой столкнув лбами. Бедняги мешками свалились на пол. Себастьян поднял на чиновника спокойные глаза.

— Вам есть что сказать?

Тот с брезгливой миной уставился на стражников. Себастьян его не осуждал. Хороших охранников найти в наше время нелегко.

Чиновник снова вздохнул.

— Вы, герр Ворон, достаточно ясно дали понять свою точку зрения. Позвольте мне извиниться. Я намеренно приуменьшил всю важность дела, которое на первый взгляд кажется достаточно простым, но в действитель-

ности это далеко не так. Для выполнения этого задания посылалось немало людей, но все потерпели неудачу. Пять лет сплошных неудач. Я еще не заинтриговал вас?

— Нет, но получили право на несколько минут моего времени, — заметил Себастьян, снова садясь и жестом приглашая собеседника сделать то же самое. — Давайте покороче, но со всеми деталями.

Мужчина сел и неловко откашлялся.

— Я работаю на Леопольда Баума. Это его город, на случай если вам не известно. Как вы можете предположить, люди такого положения легко обзаводятся врагами. Это неизбежно. И один из таких врагов — его собственная жена.

— Она была его врагом, когда он женился?

— Нет, но прошло совсем немного времени, прежде чем это случилось.

— С ним так трудно поладить? — удивился Себастьян.

— Нет, разумеется, нет, — поспешил заверить чиновник. — Но сама она, вероятно, так считает. Перейдем к фактам. Пять лет назад ее похитили, по крайней мере так казалось на первый взгляд. Выкуп был затребован и получен, но герцогиня не вернулась. Предположили, что она убита. Герцог, разумеется, был в бешенстве. Были предприняты тщательные поиски, но никаких следов не нашли.

— Позвольте предположить, — сухо процедил Себастьян. — Она сама задумала так называемый план с похищением, чтобы получить состояние, прежде чем приступить во все тяжкие?

Собеседник густо покраснел.

— Похоже, так оно и было. Несколько месяцев спустя, после того как был выплачен выкуп, стало известно, что она путешествует по Европе, ни в чем себе не отка-